

Жанр письма в творчестве игумении Таисии (Солоповой).

Одним из важнейших аспектов современного краеведения является изучение духовно-просветительской деятельности игумении Таисии – настоятельницы Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря, подвижницы Русской Православной Церкви. Сочинения игумении Таисии – автобиографические «Записки», письма, духовные стихотворения, «Устав Леушинского монастыря» и «Беседы с о. Иоанном Кронштадтским» - не только отражают богатый внутренний мир матушки Таисии и являются для многих духовным руководством, но и содержат разнообразный фактический материал и помогают восстановить историю Череповецкого края.

Письма составляют неотъемлемую часть творчества любого художника, они раскрывают личность во всей ее сложности и неповторимости. Так, в предисловии к собранию писем А.С.Пушкина отмечается, что «переписка большого писателя – отражение его души, в которой воплотился век; это летопись жизни; <...> это роман с утраченными листами и пропавшими главами: ведь письма, как правило, доходят до нас далеко не полностью.¹

Действительно, в эпистолярной летописи матушки Таисии пока не обнаружены многие листы и даже главы, но тем драгоценнее сохранившиеся.

Документальные источники, выявленные в настоящее время, перечисляются с указанием архива в книге М.Г. Мальцева «Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой)».²

Впервые после революции 10 писем матушки Таисии о. Иоанну Кронштадтскому и «Письмо к новоначальной инокине» были опубликованы в 2000 году в издании «Записки и письма игумении Таисии настоятельницы Леушинского монастыря».³ В том же объеме, но уже с комментариями, они вошли и в собрание сочинений игумении Таисии 2006 года.⁴ Отдельным изданием «Письма к новоначальной инокине» были выпущены Леушинским подворьем в Санкт-Петербурге.⁵ 17 писем игумении Таисии Новгородскому архиепископу Арсению с вступительной статьей и примечаниями Е.Р. Стрельниковой представлены в 7 выпуске Ферапонтовского сборника.⁶

В 2010 году М.Г. Мальцевым переизданы с комментарием «Письма о. Иоанна Кронштадтского к игумении Таисии».⁷ В приложении помещены письма матушки Таисии святому.

В творческом наследии игумении Таисии жанр письма представлен несколькими разновидностями.

1. частные письма (к о. Иоанн Кронштадтскому, архиеп. Арсению Стадницкому);
2. деловые письма (прошение о земельных владениях, о постройке часовни в г. Рыбинске и т.д.);
3. поучения в форме писем («Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни»).

Матушка Таисия восприняла христианскую эпистолярную традицию, в которой письмо – это своеобразное поучение, проповедь и увещание (письма

святителя Иоанна Златоуста). В Православной Церкви письмо как форма общения стало частью Священного Писания: в своих посланиях апостолы Иоанн, Иаков, Петр и Павел передают Божественное Откровение христианам Рима, Коринфа, Эфеса, Солуни. В России особый тип письма сложился в Оптиной Пустыни, где «жанр духовного послания соединился с жанром частного письма нового времени с присущей последнему психологической и исторически-бытовой конкретностью».⁸

«Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни» (СПб, 1900) составлены матушкой Таисией на основании святоотеческих писаний и примеров многолетнего собственного опыта. Данное аскетическое творение сближается по ряду признаков с духовным письмом, но имеет и существенные отличия.

Духовное письмо обращено наставником к ученику с целью наставления, т.к. старцы обладали даром рассуждения. Такую же функцию выполняют и письма игумении Таисии.

Совпадает и тема писем – указание пути к христианскому спасению и совершенствованию. Для авторов духовных писем характерно знание человеческой души и глубокое сострадание к немощам людей.

Главное отличие состоит в том, что письма оптинских старцев имели конкретных адресатов, но в силу обобщающего значения они становятся поучением для многих верующих.

Адресатом писем игумении Таисии изначально является каждая новоначальная инокиня; по мнению игумении Георгии, настоятельницы Горненского монастыря в Иерусалиме, они «содержат фактически обобщение всего первоначального опыта иноческой жизни».⁹

Благодаря избранной форме письма в них присутствует особая искренность, исповедальность, а сравнение с автобиографическими «Записками» показывает, что возникает такая интонация, так как в психологическом портрете молодой монахини проступают черты будущей матушки Таисии. Перед нами предстают одновременно 2 образа монахини Таисии, которые отделяет 40 лет монашеского подвига: юная сестра в состоянии сомнения, смятения, впадающая в различные искушения и старица, воспитывающая строго и с любовью, цитирующая Священное Писание, богослужебные тексты, преп. Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, прав. Иоанна Кронштадтского.

Таким образом, в «Письмах к новоначальной инокине» происходит автокоммуникация с широким привлечением примеров из личного опыта.

Материалом для рассмотрения переписки игумении Таисии и св. прав. Иоанна Кронштадтского послужили опубликованные в книге М.Г. Мальцева 24 письма матушки Таисии и 149 писем о. Иоанна Кронштадтского, подготовленные и изданные матушкой Таисией в 1909 году.¹⁰

В предисловии матушка Таисия отмечает, что «для почитателей незабвенного Пастыря дорога каждая строка, каждое слово [10, с. III], из большинства писем читатели извлекут немало пользы и утешения, восстаноят в своей памяти, как живую, речь общего утешителя» [10, с. IV].

Частная переписка отличается тематической многоплановостью: забота о здоровье батюшки, вопросы строительства, внешнего и внутреннего благоустройства Леушинской обители и открытие подворий, описание праздников, богослужений, поздравления с днем Ангела, наградами, юбилеями, духовные советы в несении личного креста.

Разнородная информация проникнута единым состоянием души, которое св. Иоанн Кронштадтский определил как духовная дружба: «Ценю, высоко ценю твои чувства духовной ко мне дружбы, преданности и доверия» (20 апреля 1897

года) [10, с.11-12]. (Выделено мной – М.Т.). «Благодарю за неизменные чувства твоей духовной о Христе дружбы» (27 февраля 1903 года) [10, с. 62]. (Выделено мной – М.Т.).

Неоднократно о. Иоанн обращается к матушке Таисии как к другу: «Благодарю Тебя, дивная Таисия, как мать, сестру и друга, за все твое душевное ради Господа ко мне расположение и послушание» (15 марта 1898 года) [10, с.17]; «Дорогая моя матушка и друг сердца моего в Господе Таисия!» (28 сентября 1902 года) [10, с.59]

Особой сердечностью отличаются и обращения матушки Таисии: родной наш батюшка, бесценный батюшка, наше солнышко, наше сокровище.

Духовная дружба имеет своим основанием молитвенное общение.

Если мы обратим внимание, то очень многие письма о. Иоанна создавались чаще всего на Леушинском подворье в Санкт-Петербурге после совершения богослужения: «Пишу тебе после литургии воскресной в твоей Леушинской Иоанно-Предтеченской Церкви и после чая и завтрака у тебя» (28 июля 1902 года) [10, с.55]. «Пишу тебе сейчас после обедни, совершенной в твоём подворье и горячего импровизированного слова к посетителям храма и сестрам» (7 января 1903 года) [10, с.60]. «Тебя вспоминаю во время путешествия и при служении литургий, которые совершаю почти ежедневно в обителях и приходских церквях». (11 июня 1903 года) [10, с.62].

В одном из писем (февраль 1900) матушка Таисия свидетельствует, что всегда чувствует духом служения о. Иоанна: « , вдруг как-то непроизвольно согревается душа большею любовью к Богу и к Вам, как-то умиротворяется, услаждается; спрашиваю себя, что это значит? – и вдруг неожиданно узнаю, что Вы служили у нас в этот день и час, и, конечно, молились за меня грешную. Ужели это то святое общение душ, о коем я, грешная, и думать не смею, ибо, «кое общение свету тьме? Вы – свет, а я – тьма: но видно по благодати Божией и «Свет во тьме светит».¹¹

Наряду с дарами молитвенными из писем о. Иоанна мы узнаем, что игуменья Таисия в качестве подарка к празднику Рождества и Нового года послала свои стихи Пресвятой Богородице, которые о. Иоанн называет прекрасными. Благое слово матушки Таисии, по утверждению о. Иоанна – это ее «духовное богатство», которое имели все нетленные подвижницы, особенно преподобная Синклитикия, житие и подвиги которой описал святой Афанасий Великий (16 января 1907 года) [10, с.90].

По мнению протоиерея Александра Дернова, который исповедал матушку Таисию, когда она бывала в Петрограде в последние годы жизни, причиной той близости, какой удостаивал игуменью Таисию о. Иоанн, живший во Христе, была ее духовная зрелость.

Подобную оценку мы находим и в письмах о. Иоанна: «Матерински доброе и умное письмо твое я получил и с совершенным удовлетворением прочел. Прочел и всегда читаю твои письма с духовным интересом, наперед зная, что в них нет ни одного пустого слова» (4 июля 1906 года) [10, с.83].

Пропущенные звенья переписки частично восстанавливаются в ответах о. Иоанна. На вопрос о ношении вериг о. Иоанн дает следующий совет: «Послушание, бдение, молитва, хранение от помыслов – вот вериги монахинь нынешнего времени» (4 ноября 1897 года) [10, с.14]. Развернутые, подробные религиозные поучения сменяются краткими: «Прощай – не скучай; но на Бога уповай» (16 ноября 1901 года) [10, с.46]. «Все другим и ничто себе – вот твой девиз» (14 марта 1902 года) [10, с.51].

Лейтмотивом переписки становится и радостное ожидание летнего приезда батюшки в Леушинский монастырь.

«Дай Бог дожждаться весны и опять побывать в Леушине и насладиться Божественною службою и общим свиданием» (1 января 1907 года) [10, с.89].

Диапазон интонаций в переписке отличается широтой: вдумчивое размышление над религиозными проблемами, мудрое наставление сменяется духовным восторгом после совершения литургии, эмоциональные переживания по поводу продолжительного молчания переходят в сочувствие и стремление утешить и поддержать в болезнях и скорбных обстоятельствах.

Таким образом, стилистические особенности писем двух подвижников раскрывают механизмы взаимодействия типа дружеского письма и духовного послания.

Литература:

1. Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной Пустыни. - М., 2006 –с.215.
2. Мальцев М.Г. Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой). – Изд.2-е. – СПб: ИПК «Бионт», 2016.
3. Записки и письма игумении Таисии настоятельницы Леушинского монастыря. – М.: Паломник, 2000.
4. Сочинения игумении Таисии (Солоповой). – М.: Вентана-Граф, 2006.
5. Игумения Таисия Леушинская. Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни: Составлено на основании святоотеческих аскетических писаний, примеров святых отцов и многолетнего собственного опыта. – 4-е изд. – СПб.: Леушинское подворье, 2003.
6. Письма настоятельницы Леушинского монастыря игумении Таисии Новгородскому архиепископу Арсению// Ферапонтовский сборник. – М., 2006 – Вып.7.
7. Письма о. протоиерея Иоанна [Кронштадтского] к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумение Таисии. В 3-х частях /Сост., авт. вступ. ст. и примеч. М. Мальцев. - СПб.: «Русская Фиваида», 2010 [В приложении опубликованы письма игумении Таисии к святому].
8. Письма великих оптинских старцев /Сост. А.Д. Червяков.-М., 2003.-с.10-11.
9. Игумения Таисия Леушинская. Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни: Составлено на основании святоотеческих аскетических писаний, примеров святых отцов и многолетнего собственного опыта. – 4-е изд. – СПб.: Леушинское подворье, 2003 - с.6.
10. Письма о. протоиерея Иоанна к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумение Таисии. – СПб.: Синодальная тип., 1909. (Далее ссылки на это издание с указанием страниц в тексте. – М.Т.)
11. Мальцев М.Г. Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой). – Изд.2-е. – СПб.: ИПК «Бионт», 2016. – с.723.